

Савва Ямщиков, реставратор всея Руси. «Известия». 08.10.08

<http://www.izvestia.ru/person/article3121331/>

[Гузель Агишева](#)

Советская выставка "Шедевры русской реставрации". Народу - тьма. Только приглашенные и собственно реставраторы. Вдруг - заметное движение воздушных потоков и людских масс: входит большой, плотный дядька в вязаной фуфайке. Шепоток: "Савва Ямщиков... Он все завертел". Первый реставратор, удостоенный серебряной медали Академии художеств за всю ее 225-летнюю историю. Открыл неизвестные имена. Нашел, вытащил из небытия, явил миру.

Накануне юбилея Саввы Ямщикова, председателя Ассоциации реставраторов России, с ним беседует наш обозреватель Гузель Агишева.

вопрос: Как это вам удалось стать Саввой - в советские-то времена?

ответ: Бабушка окрестила в нашей старообрядческой церкви, на Преображенке. Потом в этой церкви и вырос. Посещал службы - иначе бы бабушка мне просто кушать не дала. Пел в церковном хоре. Но и комсомольцем был. Как все. Эту церковь, к слову, мои предки строили: половину - Баженов, половину - старообрядцы. Я же из беспоповцев, было такое радикальное старообрядческое согласие. А в загс мои документы отец понес, кадровый военный. Сказал, что хочет записать сына Саввой, как бабушка велела. Ему говорят: не может быть такого имени у советского ребенка. И записали Савелием. Хотя "Савва" в переводе на русский - "вино", а "Савелий" - имя древнееврейское, его даже в святцах нет. В школе меня звали Вячеславом. Говорили: "Гордись, тезка Молотова".

в: Савва Васильевич, коллеги от вас всегда бочком, бочком... Что, легко можете испортить настроение? Сейчас вот тоже в строю, боретесь. Прочитала вашу статью о ТВ - "Заметки простодушного". Это вы-то "простодушный"?

о: Да, я неудобный. У Федора Поленова, внука знаменитого художника, работал бронетранспортером. Он возглавлял Комиссию по культуре Верховного Совета Российской Федерации, а я был его замом по охране памятников. Рядом с ТАСС в особняке была редакция альманаха "Памятники Отечества". Когда началась перестройка, редактор продал его вместе с журналом. Мы - к Лужкову. Пришли, Поленов рассказывает, а Лужков смотрит на меня своими глазами-буравчиками. Потом звонит кому-то и говорит: "Все, больше никто не потревожит". И вдруг спрашивает: "Ты не с Павелецкой набережной?" Да, отвечаю, дом 4, барак 14. А я, говорит, из 18-го. В наших бараках жил Тарковский. Мы друг друга не знали, но ходили в один кинотеатр смотреть трофейные фильмы. Но жизнь нас все равно свела, я его консультировал на съемках "Андрея Рублева".

Насчет борьбы. Меня Господь испытал: я лежал 10 лет в четырех стенах, потом выполз практически без ног, огляделся и понял: отныне печатать будут только в газете "Завтра". Саша Проханов так и сказал: "Ну что, Илья Муромец, пора браться за дело". За эти 10 лет моей команде - писателям Белову, Распутину - кислород окончательно перекрыли.

в: За славянофильство?

о: Да. Своим учителем считаю Гоголя. В 1952-м, когда мне шел пятнадцатый год, праздновали столетие со дня его кончины. По-настоящему, с широким размахом. Я купил его шеститомник синенький, прочитал и был поражен, что так можно рассказывать про нашу историю. Затем идут мои любимые Аксаковы, Хомяков, Леонтьев, Достоевский, естественно. Есть такая критикесса, из дописов... Знаете же, были жописы - жены писателей и дописы - их дочери. Так вот она из перевертышей, мастерица исконное изничтожать, а западное превозносить, до того договорилась, что сказала, будто в шесть лет прочитала всего Достоевского. Таких надо сразу помещать в палату N 6. Мне в 25 казалось, что я все знаю, сейчас, в 70, вижу, что не знаю ничего. Недавно перечитывал "Бесов" и в какой-то момент понял, что они рядом, ходят вокруг. И прервался на середине...

в: Как становятся реставраторами? Что, не выбился в писатели - иди в литературные критики, не стал художником - так будь искусствоведом?

о: Я массу времени провел в Третьяковке. Гуляешь с девушкой, замерзнешь - куда пойти погреться? А на кафедру искусствоведения МГУ забрел случайно. Там в программке первым был вопрос: "Андрей Рубенс". Программка замусолилась, и "Рублев" читалось как "Рубенс". Ну, думаю, если уж они это не исправили... И легко поступил, хотя конкурс был 19 человек на место. На втором курсе технику живописи и реставрации читал Виктор Филатов, корифей этого дела. Он меня пригласил работать у него во Всероссийском реставрационном центре. Я, конечно, хотел: стипендия 29 рублей, а дома - мама и братишка, отец давно умер. Но рисовать, говорю, я не очень. А он: "Так это же хорошо, не будешь с автором соперничать". Пришел я в Марфо-Мариинскую обитель в 1959-м и понял: мое. Отсюда - ни-ку-да. Сейчас, когда ее восстанавливали, нас с Филатовым позвали консультантами по росписям Нестерова и Корина. И я вам скажу: дух Елизаветы Федоровны, заложившей это сестричество, был таким мощным, что до сих пор помогает жить. Мы же там выпивали, матерились, девушки, гульба... Недавно покаялся за себя и друзей своих умерших, что работали под этими сводами, а жили отнюдь не как праведники.

в: Когда вы начали реставрировать?

о: В 1959-м и начал. Учителя-то какие были! Филатов, Евгения Кристи, святой человек.

в: Говорят, ожог 80 процентов кожи - всё, человек не жилец. А у реставраторов - когда икона все же "жилец", сколь-ко авторской живописи в ней должно сохраниться?

о: Древняя икона, если в ней даже кусочек сохранился, - она каноническая. Даже пяти процентов достаточно, потому что ваш глаз восстановит все, что на ней было. А вот если она дописана, глаз этот кусочек уникальный не выцепит. Иконы-то привозил я, я колесил по музеям, описывал, вез их на реставрацию. А иному нужны были показатели. Не хватает живописи - давай покрывать случайными красками и лаками, отчего потом черные пятна идут, целые куски проседают. Помните, у Пушкина: "Художник-варвар кистью сонной картину гения чернит".

в: Тогда по стране колесили и другие энтузиасты. За бутылку забирали у сторожа церквушки ценности в свои коллекции - вспомним "Черные доски" Солоухина.

о: "Черные доски" - пособие по грабежу. Но скупали эти пройдохи у невежественных людей, не у музейщиков. В музеях работали подвижники. Их можно было обмануть, предъявив серьезную бумажку, "мандат", но купить - вряд ли.

в: Всегда ли икона XV века лучше иконы XVII? Она уникальна возрастом, но есть еще и художественные достоинства...

о: Поясню на своем примере. Сначала мне доверяли укрепление, потом промывку. Постепенно дошел до послойной расчистки, а закончил тем, что делал расслоения. Это когда внизу XV век, а сверху - XVII, но тоже интересный и нужно сохранить оба слоя. Работает вслепую: заклеиваешь растворенный участок папиросной бумагой и начинаешь подрезать скальпелем, оттягивать верхний слой на папиросную бумагу - чтобы потом его перенести. Но это возможно, если между слоями ранней живописи и поздней есть потемневшая пленка. Вот в Кремле висит "Троица", XIV век, открыли на ней "окошко" - там лик ангела. А сверху - запись XVII века руки Тихона Филатьева, мастера Оружейной палаты. Собрали комиссию: Лазарев, Корин, все асы. Они: нет там прослойки, начнут делать - и все расплывется, не спасти ни первую работу, ни вторую.

А насчет XV века есть разные мнения. Академик Лазарев вообще считал, что после XV - начала XVI века древнерусская живопись - уже "частушки".

в: Вы к какой школе мастеров тяготеете?

о: Август провожу у друзей в Кижях, там я много трудился. И вот недавно - белые ночи, не спится. Глянул на икону, над которой работал, потом в окно - одни краски: синее небо, желтые листья, вода блестит. Я много жил и в Суздале, наблюдал за людьми в компаниях, на базаре, в пивных - они все похожи на святых с икон. Там же равнина кругом - и речь у них плавная, характер ровный. И доску они левкасят как стекло, так зашлифуют, что смотреть можно. И пишут послойно - оттого и понятие "будто дымом писано". Или вот Новгород и Псков - вроде рядом, всего 200 км между ними. Новгород - богатый, основательный. Храмы с ровными стенами. А у псковских церквей стены - что куличи: здесь неровно, тут просело, там вздулось... А отойдешь - все живет и клубится, чистый импрессионизм! Сам Корбюзье сказал: не увидь он в 30-е годы эти

псковские храмы - не создал бы свою знаменитую капеллу Роншан. И в живописи та же разница. Новгородцы все делают тщательно. У них раз киноварь - так уж они ее столько положат. А киноварь дорогая, приходит с Востока, из особого сорта клопов делается. А псковичи - люди эмоциональные. И доску левкасят как стену храма. Вот у него идет кисть, краска кончилась - дальше один левкас, безо всякой краски. Но когда ты смотришь на это в целом, да еще при свечах - завораживает. Или вот они делают миниатюры в древних книгах - XIII, XIV веков: Евангелие, Псалтырь. А на полях читаем: "Ой-ой свербит, полезте в баню мыться". Или: "За тыном пьют, а нам не дают" - рисовал-рисовал, устал и написал. Свободные люди!

в: Не каждому дано видеть такие тонкости...

о: Надо это любить, тогда много чего заметишь и натренируешься. Если глаз свиной, то и Пьету Микеланджело не воспримешь. Когда я попал в Ватикан, в собор Святого Петра, все знал про Микеланджело. Диковина в том, что в соборе нет ничего из временных материалов - ни живописи, ни графики, все вечное: камень, металл. Но возле Пьеты я простоял больше часа. Когда Микеланджело ее сотворил, ему не было и двадцати двух! Мальчишка, который в письмах пишет брату: я тебе послал ткань на камзол, а ты ее пропил. Ты мне прислал гнилой пармезан, и вино твое прокислое - вот такие письма. Обычный и одновременно такой гениальный! Бог сам выбирает людей своими орудиями - того же Пушкина или Микеланджело. Великолепных скульпторов масса, я люблю Майоля, Родена, и Голубкину люблю, и Мухину, и Андреева. Меркуров вон какого Достоевского поставил на Божедомке. Но выше Микеланджело никого нет.

в: Вы - человек тщеславный, это видно. Перечисление всех ваших постов и регалий целую страницу занимает: председатель того, президент сего, искусствовед, писатель, академик РАЕН... Что особенно ласкает вам самолюбие?

о: До болезни я пять лет курировал русский отдел "Сотбис". И вот вылез после всего, притащился на антикварный салон. Подходят люди: "Савва, там эмигранты из Франции просят высказаться по поводу одной работы. Хорошо заплатят". Денег, говорю, не надо, и так скажу. Но я же отстал от жизни. Авторитет-то твой, говорят, ничуть не уменьшился. Вот это действительно приятно. Или когда люди привозят картину - вы, просят, на бланке своем напишите мнение. Но у меня же, говорю, печати нет. "Не надо. И подписи достаточно". Мне Бог помогал и люди. В начале 70-х на Кузнецком, 20 в выставочном зале Союза художников РСФСР, рядом с приемной КГБ, я выставил 100 икон. Очередь - ниже Дома моделей, туда, к Неглинке. Карелия, Псков, Ростов Великий - три выставки там устроил. Открывал всегда 25 декабря, чтобы попало на Рождество, на Крещение. Люди раздевались в зале Союза художников, а затем перебежали на экспозицию. И однажды ночью услышал об этом по Би-би-си: не хотят, мол, смотреть советское искусство, только раздеваются и идут к иконам. Боялся, что закроют, но обошлось. У меня побывала вся Москва - от Дмитрия Шостаковича до Шукшина. Я описал иконы во всех музеях РСФСР, включая такие маленькие, как тотемский и солигаличский. В Ясной Поляне описывал даже сундук Льва Николаевича: он хотя и атеист, а хранил 7 икон XVI века. Все: от XII века до XX, не пропустил ни одной.

в: Смерти боитесь?

о: Думаю о ней. Три месяца назад умер мой шофер, Лев Палыч. Замечательный был человек. Как Савелич у Гринева. Забавный: ему доставляло удовольствие отвезти документы Добродееву или кому-то еще из важных. И вот сидел рядом в машине и тихо умер, я и опомниться не успел. Тогда я подумал, что пожелал бы себе такой вот смерти. А потом стал размышлять - не-е-т, без покаяния, без причащения не хочу. Мой папа был неверующий. А в 1941-м на него обрушилось три тонны ледяной воды, он был командир пожарного взвода. И в декабре в таком виде пришел домой. Умер от скоротечной чахотки. Так перед смертью вдруг попросил: крест в воду окуните и этой водой умойте.

в: Савва Васильевич, все же вы уже не на ярмарку, с ярмарки едете... Чему вас жизнь научила?

о: Заниматься надо тем, что дается тебе легче всего. Но делать это изо всех сил. Тогда жить будет интересно и свободным будешь всегда.